

DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-67-83

Японская газета «Урадзио ниппо» и её эпоха, 1917–1930 годы

Часть 1

Ёсида Нориаки¹

¹ Университет Риссё, Япония

Аннотация. Статья посвящена исследованию японоязычной газеты «Урадзио ниппо», издававшейся во Владивостоке с 1917 по 1930 г. Газета была основана Идзуми Рёносукэ и стала единственным периодическим изданием для местной диаспоры в период революционных событий и т.н. Сибирской экспедиции. Тираж варьировался от 180 до 442 экземпляров и финансировался местными предпринимателями из общины. Издание освещало жизнь японской диаспоры, публиковало новости из России и Японии, а также аналитические материалы о политической ситуации. Особое внимание уделялось Сибирской экспедиции, отношениям с Дальневосточной республикой и процессу вывода войск Японии. Газета выступала площадкой для формирования общественного мнения в среде местных жителей и организовывала массовые съезды общины. В исследовании рассмотрены связи газеты с японскими военными и разведывательными службами, показана её роль в информационном противостоянии и коммуникации между диаспорой и властью в сложный период революционных трансформаций на Дальнем Востоке России.

Ключевые слова: Япония, Владивосток, Сибирская экспедиция, Дальневосточная республика, межкультурная коммуникация, революция, история.

Автор: Ёсида Нориаки, PhD (социология), Институт гуманитарных наук, Университет Риссё (адрес: 4-2-16 Осаки, Синагава-ку, Токио 141-8602, Япония). ORCID: 0009-0001-4426-1689. E-mail: yoshida.noriaki@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Автор благодарит переводчиков – Игоря Савельева (Университет Риссё) и Евгения Филиппова (Российская национальная библиотека) за ценные замечания.

Для цитирования: Ёсида Н. Японская газета «Урадзио ниппо» и её эпоха, 1917–1930 годы. Часть 1 // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 3. С. 67–83. DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-67-83

The Japanese newspaper Uraio Nippo and its era, 1917–1930

Part 1

Yoshida Noriaki¹

¹ Rissho University, Japan

Abstract. The article is devoted to the study of the Japanese-language newspaper Uraio Nippo, published in Vladivostok from 1917 to 1930. The newspaper was founded by Izumi Renosuke and became the only periodical for the local diaspora during the revolutionary events and the Siberian expedition. The print run ranged from 180 to 442 copies and was funded by local entrepreneurs from the community. The newspaper covered the life of the Japanese diaspora, published news from Russia and Japan, as well as analytical materials on the political situation. Special attention was paid to the Siberian expedition, relations with the Far Eastern Republic, and the withdrawal of Japanese troops. The periodical served as a platform for shaping public opinion among local residents and organized large-scale community gatherings. The study examines the newspaper's connections with the Japanese military and intelligence services, and shows its role in the information confrontation and communication between the diaspora and the government during the complex period of revolutionary transformations in the Russian Far East.

Keywords: Japan, Vladivostok, Siberian expedition, Far Eastern Republic, intercultural communication, revolution, history.

Author: Yoshida Noriaki, PhD (Sociology), Institute of Humanistic Sciences, Rissho University (address: 4-2-16 Osaki, Shinagawa-ku, Tokyo 141-8602, Japan). ORCID: 0009-0001-4426-1689. E-mail: yoshida.noriaki@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. The author thanks the translators Igor Savelyev (Rissho University) and Evgeny Filippov (National Library of Russia) for their valuable comments.

For citation: Yoshida N. (2025). Yaponskaya gazeta «Uraio nippo» i yeyo epokha, 1917–1930 gody. Chast' 1 [The Japanese newspaper Uraio Nippo and its era, 1917–1930. Part 1]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (3): 67–83. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-3-67-83

Введение

В последнее время значительно продвинулись вперёд исследования, касающиеся Сибирской экспедиции¹ 1918 г. В Японии она также известна как «забытая Семилетняя война». В то время военные расходы, которые требовались для содержания экспедиционных сил на материке, вызвали экономический спад, из-за чего по всей стране вспыхивали рисовые бунты. Однако ещё до начала интервенции и отправки войск в Россию во Владивостоке уже сформировался район компактного проживания японских мигрантов.

¹ «Сибирская экспедиция» – имеется в виду военная интервенция Японии на Дальнем Востоке. В российской историографии принято название «интервенция». Однако при рассмотрении вопроса с японской точки зрения здесь и далее будет использовано общеупотребительное в Японии название «Сибирская экспедиция».

Именно для них издавалась газета «Урадзио ниппо»² («Урадзио» – это сокращённое японское название Владивостока ウラジオストク, которое звучит как «Урадзиосутоку»). Подробности об этой газете, первый выпуск которой вышел во Владивостоке 9 декабря 1917 г., были неизвестны в исследованиях о зарубежных газетах на японском языке [Yoshida 2025].

«История зарубежных книг и журналов на японском языке» (опубликована в 1936 г.) содержит следующее упоминание: «В то время это издание было единственной японоязычной газетой в порту Владивосток и могло оказывать огромное влияние на проживающих там японцев». Однако, судя по всему, её тираж был невелик. В отчёте Министерства иностранных дел 1925 г. утверждается, что «это единственная японоязычная газета во Владивостоке, основной задачей и темой статей является освещение главных новостей. Публикуемый тираж небольшой» [Ebina 1936: 252]. А в отчёте Министерства иностранных дел за 1928 г. уточняется, что «Урадзио ниппо» была «основана в 1917 г., издаётся ежедневно тиражом 150 экземпляров, является единственной японоязычной газетой в России, а большинство статей перепечатаны из японских и русских газет»³.

Сегодня оригиналы экземпляров газеты хранятся в Японии в фондах библиотек городов Цуруга и Хакодате, а также в Национальной парламентской библиотеке, а за рубежом – в Российской национальной библиотеке. Однако конкретные номера, находящиеся на хранении в фондах учреждений, различаются годами выпуска⁴.

² 浦潮日報 – «Урадзио» или «Урасио ниппо», а также встречается название «Владиво ниппо». Позже появилась версия газеты на русском языке. Для её обозначения в статье используется «Владиво ниппо». В остальных случаях (японоязычная версия, издательство как компания и т.п.) в статье используется название «Урадзио ниппо».

³ Газеты и журналы, издаваемые японцами. Приложение. *Сибирь, Центр азиатских исторических материалов [Японии]* (Далее сокр. JACAR) Ref. B02130820400. Газеты в зарубежных странах. Сёва 3 (1928). Том 1 / Раздел Азия, Африка и Океания. Документ № 30 (Дипломатический архив Министерства иностранных дел).

⁴ Над упорядочиванием информации о местах хранения оригинальных печатных изданий «Урадзио ниппо» в Японии и за границей неустанно трудился почётный профессор Университета Канадзава Тэцуя Хасимото. В 2023 г. он скончался. На сайте Общества исследований истории японо-русского обмена г. Хакодате размещён «Список коллекций и мест хранения», составленный Хасимото (21 апреля 2012 г.). URL: <https://hakodate-russia.com/main/book/book-2011/2011-02.html> (дата обращения: 16.07.2025). На основе этого списка автор обновил и дополнил информацию о местах хранения. Ниже приведён обновлённый список:

1. Номера 1–56 (9 дек. 1917–23 фев. 1918) – Библиотека г. Цуруга;

2. Номера 40–303 (3 фев. 1918–дек. 1918) – Центральная библиотека г. Хакодате;

3. Номера 964–1375 (4 мая 1921–30 сен. 1922) – Национальная парламентская библиотека (Японии), (некоторые номера отсутствуют);

4. Включённые в статьи от редакции в монографиях Идзуми Рёносукэ «Перемены на Дальнем Востоке», «Перемены на Дальнем Востоке. Продолжение» (16 дек. 1917 – 30 апр. 1919) – Центральная библиотека Университета Васэда;

5. Номера 1715–1755 (17 дек. 1923–13 фев. 1924) – Центральная библиотека г. Хакодате;

6. Номера 1819–1877 (5 мая–22 июн. 1924) – Центральная библиотека г. Хакодате;

7. Номера 1–28, 1839–3345 (9 дек. 1917–19 янв. 1918, некоторые номера отсутствуют), (29 мая 1924–31 дек. 1930) – Российская национальная библиотека.

Часть коллекции, хранящейся в Японии, – пункты списка 1–5. И, хотя некоторые выпуски отсутствуют, оставшиеся экземпляры номеров охватывают период с 1917 по 1924 г.

Коллекция за пределами Японии хранится в Российской национальной библиотеке (п. 7), имеющиеся в этом фонде оригинальные издания охватывают период с 1924 по 1930 г. У автора была возможность лично ознакомиться с зарубежной частью коллекции изданий газеты при помощи Евгения Филиппова, ведущего библиотечного отдела литературы стран Азии и Африки Российской национальной библиотеки. Кроме того, на электронном ресурсе «Цифровая коллекция японских газет» Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета есть оцифрованный архив выпусков с № 1303 по № 1375 (с 1 июля по 30 сентября 1922 г.) – выпуски за тот же период доступны и в Национальной парламентской библиотеке Японии. – *Прим. авт.*

Основным исследованием по истории «Урадзио ниппо» принято считать биографию основателя газеты Идзуми Рёносукэ. В ней автор объясняет, что «в целом *Урадзио ниппо* не была политической газетой, а скорее её можно назвать коммерческой. Складывается впечатление, что хотя сотрудники и демонстрировали понимание социализма, они не были социалистами, а тем более коммунистами. Скорее всего, они были обычными журналистами. В издании первых тиражей решающим фактором стало финансирование за счёт средств, собранных жителями-японцами, и поэтому издание последовательно сохраняло свою позицию – представлять интересы японских жителей. А они в основном были владельцами малого и среднего бизнеса. Ни в коем случае тональность статей в газете не могла стать радикально коммунистической» [Niyaama 1981: 97]. Принимая всё это во внимание, можно с уверенностью предположить, что «Урадзио ниппо» следует рассматривать как общественную коммерческую газету для местного сообщества японцев, публикующую повседневную информацию о жизни и различные новости о России и Японии.

Разработка этой темы в Японии началась в 1990-х гг. и продолжила довоенные исследования российских специальных корреспондентов, работавших над изучением экономики и торговли в регионе Японского моря [Furumoto 1991; Hashimoto 1992]. Позже последовал ряд работ российских учёных, изучающих газетные архивы, историю Владивостока и т.д. [Saveliev 1996; Sato 2011]. Все указанные исследования охватывают период издания «Урадзио ниппо» с 1917 по 1924 г. Кроме того, в 2005 г. стало известно о существовании версии «Владиво ниппо» на русском языке и было представлено её содержание, обстоятельства её публикации и связь с японскими военными [Зайцев 2005; Zaitsev 2006].

Опираясь на предшествующие исследования и принимая во внимание специфику хранения дошедших до нас экземпляров, автор, во-первых, рассматривает особенности «Урадзио ниппо» в контексте анализа официальных документов и других исторических материалов. Во-вторых, отмечая то, как освещались Сибирская экспедиция и мнение местных жителей в пользу решения о выводе японских войск, считает оправданным утверждать, что газета продемонстрировала способность выражать своё независимое мнение. В-третьих, ставит задачу изучить взаимоотношения между «Урадзио ниппо» и японскими военными до и после Сибирской экспедиции, а также различные вопросы разведки и пропаганды с точки зрения истории СМИ.

Японские жители Владивостока и местные СМИ

По географическому расположению Дальний Восток России считался ближайшим зарубежьем для Японии. Поэтому начиная с периода Мэйдзи японцы, которые искали для себя новую сферу деятельности за границей, отправлялись сначала во Владивосток, где создали общину, а оттуда некоторые двигались дальше – в г. Харбин в Маньчжурии. Период японской активности на этом «Северном континенте» охватывал гораздо больший временной промежуток, чем 13 лет существования Маньчжоу-Го. По Пекинскому договору в 1860 г. Владивосток стал территорией России, а в 1862 г. – портом свободной торговли и получил статус порто-франко^{5,6}.

⁵ *Порто-франко* [свободная (вольная) гавань, англ. free port; итал. porto franco] – ограниченная портовая территория, на которой установлен режим свободного ввоза и вывоза товаров, их выгрузки, перегрузки и переупаковки, совершения с ними других сопутствующих операций без уплаты таможенных пошлин и налогов, применяемых при внешнеторговых операциях, и без выполнения иных установленных законом

В 1875 г. японское правительство предложило открыть консульство Японии во Владивостоке. Но российские власти отклонили эту инициативу на том основании, что здесь находился военно-морской порт. В итоге в 1876 г. страны договорились о размещении в городе Торгового представительства Японии. Особую важность имели права для японских рыбаков из Хакодате, Ниигата, Нагасаки и некоторых районов побережья Тихого океана на рыболовство в «Северном море»⁷, полученные после русско-японской войны по Портсмутскому договору, а также возможность японцам развивать коммерческую деятельность на Дальнем Востоке. После открытия Торгового представительства под его контроль перешли японские торговые компании и управление импортом и экспортом, что положило конец сезонной рабочей силе, контрабанде и уличной торговле.

В 1881 г. было установлено регулярное судоходное сообщение с Нагасаки. В 1892 г. была создана Ассоциация японских жителей Владивостока. В 1894 г. уже открылась японская начальная школа, а численность диаспоры достигла примерно 770 человек, постоянно проживающих в городе. В 1902 г. появилась Ассоциация японских жителей Владивостока, членами которой стали все проживавшие там японцы. И, наконец, в 1903 г. была открыта Транссибирская магистраль, расширившая торговые возможности стран.

Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. японцы были временно эвакуированы на родину. После войны они вернулись домой, во Владивосток, и начался новый период развития отношений. В 1906 г. было открыто регулярное пароходное сообщение между Владивостоком и г. Цуруга, пароходы отправлялись два раза в неделю. А с 1912 г. этот маршрут был соединён с международными поездами, следующими из Владивостока в Европу. Например, в мае 2012 г. Ёсано Акико, поэтесса и писательница, отправляется из Цуруга, пересекает Японское море, а затем следует к своему мужу Ёсано Тэкан в Европу.

Когда в 1914 г. началась Первая мировая война, японские торговые компании экспортировали в Россию большое количество оружия и боеприпасов. «Рублёвый нувориш» стало модным выражением в японском языке. В 1913 г. население Владивостока насчитывало 53 957 русских, 26 787 китайцев, 8210 корейцев, 1830 японцев и 1480 европейцев и американцев. К 1919 г. численность японцев, по данным Ассоциации японских жителей Владивостока, достигла пика – 5915 человек [Hashimoto 1992: 75]. Это привело к активизации взаимодействия между японскими и российскими промышленными группами, а также между Ассоциацией и правительством Приморского края.

Идзуми Рёносукэ, впоследствии ставший издателем газеты «Урадзю Ниппо», приехал во Владивосток в 1907 г. Он родился в префектуре Ибараки в 1871 г. и был одним из немногих прямых учеников Футабатэй Симэй⁸ на русском отделении Токийского

таможенных формальностей. *Большая Российская энциклопедия*, 24.12.2024. URL: <https://bigenc.ru/c/svobodnyi-port-07e6c1> (дата обращения: 16.07.2025). – *Прим. ред.*

⁶ В 1909 г. для Владивостока был упразднён статус порта свободной торговли и повышены тарифы. Поэтому лапшу, рис и другие товары японцы стали производить на месте. – *Прим. авт.*

⁷ Рыболовство, которое ведётся Японией в северной части Тихого океана и его прибрежных морях – Беринговом и Охотском. – *Прим. авт.*

⁸ Футабатэй Симэй (настоящее имя – Хасэгава Тацуносукэ, 1864–1909) – выдающийся японский писатель, критик и переводчик, один из пионеров японского реалистического романа. Обогастил японскую литературу новыми идеями и формами, заложил фундамент для серьезного изучения и перевода русской литературы в Японии, став одной из центральных фигур в истории двусторонних литературных связей и японской русистики. Подробнее см.: Futabatei Shimei. *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/biography/Futabatei-Shimei> (accessed: Aug 25, 2025). – *Прим. ред.*

университета иностранных языков. В 1907 г. Идзуми начал работать в Ассоциации японских жителей Владивостока учителем в начальной школе, преподавал русский язык и оставался во Владивостоке до 1922 г. Вместе с работой в Ассоциации Идзуми также служил корреспондентом газеты «Осака майнити симбун».

Человеком, порекомендовавшим Идзуми работу корреспондента в «Осака майнити симбун», был Оба Како, известный журналист и репортёр, специализировавшийся на новостях из России. Также примерно с 1916 г. у Идзуми сложились дружеские отношения с Отакэ Хирокити, первым управляющим филиалом Восточного информационного агентства во Владивостоке «Тохо: Цусинся», связанного с Министерством иностранных дел. Как Оба, так и Отакэ активно участвовали в процессах «демократии Тайсё». Во главе этого объединения стояла группа людей, причастных к инциденту со статьёй «Белая радуга», опубликованной в газете «Осака Асахи симбун» – Тории Сосэн, Хасэгава Нёдзэкан, Ояма Икуо и др. Предположительно дружба с Оба и Отакэ привела Идзуми к выбору карьеры в журналистике [Hashimoto 1992: 77]. Опыт, приобретённый им за время работы в качестве корреспондента, позже стал основой для руководства изданием «Урадзио ниппо».

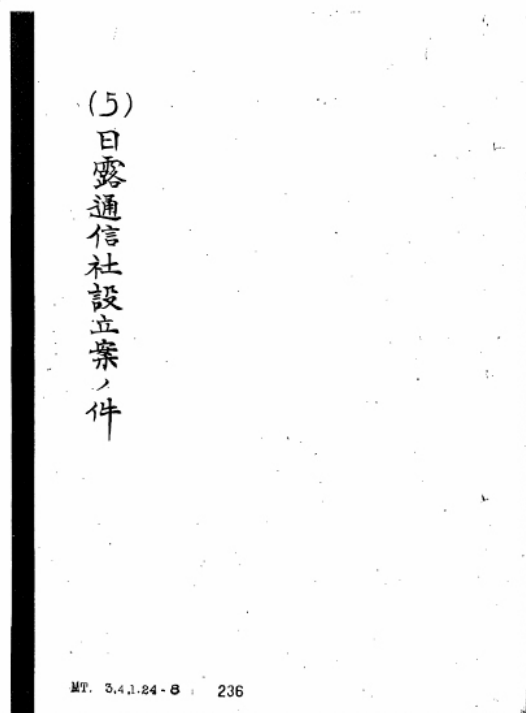
Основание «Урадзио ниппо»

Центральной фигурой при основании газеты стал Идзуми Рёносукэ. Планируя учредить издание на японском языке, он в июле 1917 г. направил письменный запрос областному комиссару, избранному Приморским областным съездом делегатов, а также при содействии профессора Восточного института Е.Г. Спальвина подал прошение об издании газеты⁹. По мере того, как разгоралась Гражданская война, беженцы стекались во Владивосток, и численность японского населения в городе, составлявшая в мирное время около 4000 человек, быстро увеличилась до 10 000–15 000 чел.

Газеты доставлялись во Владивосток из Японии регулярными рейсами три раза в неделю и проходили таможенную, почтовую и цензурную, прежде чем примерно через 10 дней приходили на дом подписчикам. До русско-японской войны цензура осуществлялась в Восточном институте, а затем в Петербурге. В результате газеты добирались до Владивостока несколько месяцев. Поэтому среди японцев, уставших от цензуры и связанных с ней задержек в доставке газет, вырос запрос на актуальную информацию.

В июле того же года правительство Керенского выдало разрешение на издание газеты «Урадзио ниппо». Это была первая газета на иностранном языке, учреждённая в послереволюционной России [Hashimoto 1994: 104]. Поскольку разрешение на публикацию было получено внезапно, Идзуми спешно приступил к работе по созданию издательской компании (илл. 1).

⁹ Восточный институт был основан во Владивостоке в 1899 г., в период СССР был высшим учебным заведением на Дальнем Востоке, а сейчас существует как часть Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). Спальвин Е.Г. (1872–1933) – японовед, переводчик. Окончил восточный факультет Санкт-Петербургского университета, стал профессором японской словесности, занимал должности заведующего библиотекой, старшего профессора, заведующего кафедрой японского языка Восточного института. Позже стал деканом Восточного факультета, а в 1922–1923 гг. исполнял обязанности ректора Дальневосточного университета.

Илл. 1 Предложение (проект) о создании японо-русского информационного агентства, 1919 г.

Источник: JACAR Ref. B11090476500. URL: <https://www.jacar.archives.go.jp/das/image/B11090476500> (accessed: Aug 27, 2025).

III. 1. The proposal (draft) for the establishment of the Japanese-Russian information agency, 1919

Source: JACAR Ref. B11090476500. URL: <https://www.jacar.archives.go.jp/das/image/B11090476500> (accessed: Aug 27, 2025).

Илл. 2. Первый выпуск «Урадзио ниппо», 1917 г.

III. 2. The first issue of Urajiro Nippo, 1917.

Обычного японского шрифта оказалось недостаточно, а из-за того, что в августе правительство Керенского издало указ о запрете импорта, приобретение печатных станков и дополнительного шрифта стало затруднительно. Усилиями членов Ассоциации японских жителей и благодаря финансовой поддержке местных компаний 9 декабря 1917 г. был опубликован первый номер (илл. 2). Ниже приводится текст «Письма об одобрении запроса на публикацию ежедневной газеты «Урадзио»» [Niyama 1981: 89]:

«7 июля 1917 г. Владивосток,

Настоящим вручаю гражданину Японии Идзуми Рёносукэ на двух листах Разрешительный Сертификат № 8. Заявка, поданная указным лицом 4 июля этого года, была принята сегодня. Японская газета будет издаваться в городе Владивосток под названием «Урадзио ниппо». Основанием для этого является статья 2 Постановления Временного правительства от 16 июля этого года.

Исполнительный комитет Приморского края
[Приморский областной комиссар Временного правительства
Областной комиссар [неразборчиво]
Милов, заместитель комиссара».

В условиях революционного хаоса железнодорожное сообщение между российским центром и Владивостоком было нарушено, а экономический ущерб, нанесённый крахом банковской сферы, вызвал большую тревогу. С конца января по начало февраля 1918 г. В газете «Урадзио ниппо» публиковались «Мнения о текущей ситуации» председателя и заместителя председателя Ассоциации японских жителей Владивостока [Fujimoto 2018: 32].

Примерно к июню 1918 г. система работы издательской компании была отлажена: были решены такие вопросы, как финансирование, оплата труда сотрудников и дивиденды акционерам. Также через консульство было получено решение о выделении гранта в размере 7200 иен в год от правительства Японии [Morgun 2016: 193]¹⁰. Из дневников лиц, связанных с изданием, известно, что это было акционерное общество, финансируемое местными жителями на добровольной основе, и что её основные акционеры, в том числе Наодзо Хориэ (Хориэ Сёкай), поддерживали финансирование и участвовали в управлении.

Издавалась газета «Урадзио ниппо» для японских жителей, в том числе для многих представителей малого и среднего бизнеса (розничных торговцев, фотографов, работников индустрии общественного питания, гостиничного бизнеса, прачечных, плотников, мастеров по обуви, мастеров по ремонту часов, ювелиров, специалистов по драгоценным металлам и др.). Издание можно назвать ежедневным: оно выходило шесть раз в неделю и имело «четырёхсторонний формат»¹¹. Когда компанию только учредили, в ней работало 12 сотрудников, включая штатных работников. В состав редакционного совета входило трое, и, кроме Идзуми, это были Нода Хироси Хисаси (бывший репортёр местной газеты в Нагасаки, скончавшийся от болезни год спустя) и Табути Ёсикадзу (окончил кафедру английского языка Университета Васэда, был корреспондентом «Дзидзи симпо:», а после возвращения в Японию присоединился к ежедневному изданию «Осака Асахи симбун»).

Издание имело следующую структуру. На первой странице размещалась колонка редакции, чаще всего написанная Идзуми. Идзуми и Табути писали аналитические статьи о ситуации в Советской России, Восточной Сибири и Приморском крае. В разделе телеграмм, помимо «Внутренних телеграмм из Японии», содержались и «Новости российских городов» в формате срочных сообщений из российской столицы и главных городов. Также в номер входили переведённые редакцией статьи из изданий, принадлежащих различным политическим группам России, что позволяло читателям самостоятельно анализировать текущую ситуацию. На третьей странице публиковались местные новости, касающиеся японских жителей Владивостока (сведения об их численности, о важных событиях в храме Урадзио Хонган-дзи, о японской школе и пр.), а также литературный и юмористический раздел под названием «Самовар». Последняя, четвёртая страница была предназначена для размещения рекламы японских компаний и предпринимателей.

С 1918 г., по мере увеличения численности японцев во Владивостоке, к составу редакции присоединились ещё четыре человека:

¹⁰ Основание для предоставления гранта в размере 7200 иен неясно, но автор монографии на стр. 281 ссылается на «Японскую газету Владивостока» // Вестник факультета востоковедения Дальневосточного государственного университета (Специальный выпуск). 1998 (на русском языке). Кроме того, в работе указано, что «Урадзио ниппо» издавалась в течение пяти лет с 1917 по 1922 гг., но, как можно увидеть из данной статьи, газета печаталась до 1931 г.

¹¹ Четырёхсторонний формат газеты подразумевает «конструкцию на четырёх основных страницах» – такую вёрстку, где, например, на первой стороне размещаются новости и события, на второй и третьей – мнения, интервью и комментарии, а на четвёртой – анонсы, читательские мнения и т.п. – *Прим. пер.*

Ямаути Хосукэ – бывший журналист «Дэнцу»¹², выпускник Токийской православной духовной семинарии.

Накаяма Садао – также выпускник Токийской семинарии, директор Русско-японского общества в Петрограде. В 1919 г., совмещая работу в «Урадзио ниппо», вошел в штат «Асахи симбун». По возвращении в Японию он занимал в «Асахи симбун» должность начальника отдела Европы и Америки в отделе иностранных новостей, а также работал в отделе исследований военных материалов. Скончался в 1974 г.

Хироока Мицухару в 1919 г. познакомился с Отакэ Хирокити и стал его преемником в качестве управляющего филиалом Восточного информационного агентства «Тохо Цусинся», проживал во Владивостоке до 1926 г.

Икэда Хитоси – менеджер отдела продаж, переведённый в конце 1918 г. из «Осака майнити». Хотя «Осака майнити» и «Урадзио ниппо» не имели финансовых взаимоотношений, журналисты обоих изданий поддерживали связи. Многие репортёры работали в штате «Урадзио ниппо», им помогали и находящиеся во Владивостоке специальные корреспонденты других японских газет.

Поскольку готовилась отправка в Сибирь многочисленных войск, в районе Владивостока было создано отделение Особой службы¹³ – разведывательного органа Императорской армии Японии. Ещё в 1914 г. в Забайкальскую область под видом горных инженеров были направлены военные офицеры. Канцелярия главнокомандующего Квантунской армии, отвечавшей за территорию вдоль Южно-Маньчжурской железной дороги, направила в Иркутск офицеров запаса для создания разведывательного органа. С февраля 1917 г. подполковник Куросава Хитоси был прикомандирован к военному департаменту канцелярии главнокомандующего Квантунской армией и отвечал в Харбине за координацию действий разведчиков со всей страны. Первым главой этой службы считается Куросава [Asada 2016: 43].

Благодаря архивным документам выяснилось, что к изданию «Урадзио ниппо» имел отношение старший обер-офицер армии Хигути Киитиро, который с 1919 г. состоял во Владивостокском отделении Особой службы (возглавляемом полковником Исомэ Рокуро) [Higuchi 1971]¹⁴. Исследователь Сибирской экспедиции Хара Тэрююки писал: «Помимо угрозы применения силы, японское военное управление предусматривало издание публичной информационной газеты «Урадзио ниппо», а также имело отдельное подразделение под названием «Ассоциация японских жителей». Сразу же после статьи о «Разоружении революционной армии» в газете «Урадзио ниппо», впервые вышедшей в декабре 1917 г., под руководством главы Особой службы Исомэ начала издаваться и русскоязычная версия. Продолжали развиваться всё более тесные связи с военными. Именно эта газета поспешила опубликовать призывы к протестам и забастовкам против

¹² Японская международная компания, занимающаяся рекламой и связями с общественностью. Сейчас крупнейшее рекламное агентство Японии и пятая по величине сеть рекламных агентств в мире по объёму доходов. – *Прим. пер.*

¹³ Среди историков эту службу принято называть «Военной миссией». Однако автор полагает более точным использовать наименование «Особая служба» – 特務機関. Это специальная организация в Императорской армии Японии, которая занималась разведывательной деятельностью, контршпионажем, пацификацией населения на оккупированных территориях или в зоне боевых действий. Другие варианты названия: Особая служба, Служба тайных операций, Секретная служба, Ведомство тайных операций. – *Прим. пер.*

¹⁴ Документ о финансировании «Урадзио ниппо». JACAR Ref. B03025293100. Дневник «Оуэкэ Дай никки», часть 5 из 5, декабрь 1921 г. Национальный институт оборонных исследований Министерства обороны.

денежной реформы» [Teiguuki 1998: 548]. Кроме того, Накаяма Садао, с 1918 г. работавший в газете «Урадзио ниппо», был племянником полковника Исомэ.

После выпуска из Военной академии¹⁵ в 1909 г. Хигути стал армейским офицером в 1-м пехотном полку, а затем, после окончания Высшей военной академии¹⁶, изучал русский язык в вечерней школе иностранных языков. В декабре 1919 г. он, получив приказ из штаба экспедиционной армии во Владивостоке, стал агентом Особой службы. Хигути был поклонником Токутоми Рока из «Кокумин симбун», статья которого «Мир и Япония после Великой войны» была переведена Хигути на русский язык и опубликована в «Урадзио ниппо» в 1921–1922 гг.

Когда в 1917 г. вышел первый номер «Урадзио ниппо», единственный офис газеты находился по адресу: г. Цуруга, Осима-тё, Уэда Садацунэ, но уже к 1924 г. у неё было несколько филиалов: в Осаке, Токио и Йокогаме. Плата за подписку составляла 2 иены в месяц. Тираж в начале выпуска насчитывал 180 экземпляров, но затем часто колебался в зависимости от изменений социальных условий, увеличившись до 442 между 1924 и 1926 гг. и примерно до 140 между 1926 и 1928 гг. В ноябре 1926 г. тираж сократился до 40, но к 1929 г. вырос до 221 экземпляра [Saveliev 1996: 121].

Сибирская экспедиция и массовые съезды жителей

Японское правительство официально приняло решение об отправке войск в Сибирь только в августе 1918 г. «Урадзио ниппо» использовала нарратив, что Япония начала свои военные действия на фоне растущего вмешательства западных держав. Когда под предлогом защиты жителей-японцев были отправлены военные корабли, на некоторые японские магазины были совершены нападения. Ситуация стала тревожной.

В этих обстоятельствах газета «Урадзио ниппо» опубликовала колонку редакции, в которой говорилось, что «укрепление российско-японской дружбы никогда не было столь актуальным, как сегодня»¹⁷. Кроме того, в статье «Почему бы не построить федеративное государство Дальнего Востока?» выдвигалась идея федеративного государства: «Что мы бы осмелились предложить верхним и нижним территориям российского Дальнего Востока – это объединить соседние страны Дальнего Востока, а именно Западную Маньчжурию и Монголию, и объединиться им в одно целое, создав тем самым федеративное государство Дальнего Востока»¹⁸. Можно рассматривать эти аргументы как соответствующие идее создания Дальневосточной республики, основанной позже.

Начиная с марта 1918 г. Япония продолжала военные действия в сотрудничестве с США. В то время как в Соединённых Штатах существовал правительственный комитет общественной информации (CPI: The Committee on Public Information или Creel Committee (chairman George Creel)), который занимался освещением отправки войск, в Японии не было

¹⁵ Военная академия Императорской армии Японии 陸軍士官学校 Рикугун сикан гакко: – главное высшее учебное заведение по подготовке офицеров Императорской армии Японии. – *Прим. пер.*

¹⁶ Высшая военная академия Императорской армии Японии 陸大 Рикудай – высшее учебное заведение в непосредственном подчинении Генерального штаба Императорской армии Японии. – *Прим. пер.*

¹⁷ «Урадзио ниппо» № 51. Выпуск от 17 февраля 1918 г. «Необходимость в дружбе между Японией и Россией никогда не была столь актуальна, как сегодня».

¹⁸ «Урадзио ниппо» № 64. Выпуск от 5 марта 1918 г. «Почему бы не построить федеративное государство Дальнего Востока? Часть 2».

соответствующей организации по связям с общественностью. В августе в Сибирь был отправлен Артур Буллард, глава российского отделения CPI [Asada 2023: 9]. В связи с этим Мацудайра Цунэо, назначенный МИД Японии на должность начальника военно-политического отдела экспедиционного корпуса во Владивостоке, предложил министру иностранных дел Утида Косай создать «Японо-российское информационное агентство» под руководством эксперта по России – Идзуми¹⁹. Военно-политический отдел экспедиционного корпуса состоял не только из военных, но и из административных работников и технических экспертов, представлявших военно-морской флот, различные министерства и Губернаторство Карафутто.

До 1919 г. обстановка в Сибири была благоприятной для контрреволюционных сил правительства Колчака. Однако в начале 1920 г. режим Омского правительства рухнул. Оценив ситуацию, такие страны, как Великобритания, США и Франция, к июню вывели свои войска из Сибири, чтобы избежать боевых столкновений с Красной Армией. Вывод американских войск, в частности, означал, что интерес международного сообщества к Сибири начал ослабевать. В различных частях России контрреволюционеры, лишившиеся поддержки союзников, отступали. Однако кабинет Хара²⁰, наоборот, направил дополнительные войска и продолжал поддерживать контрреволюционные силы, которые теряли позиции. Красная Армия избегала прямого столкновения с превосходящими силами японцев и не развивала активного наступления восточнее Иркутска. Оценив ситуацию, Отакэ Хирокити, начав с 7 марта 1920 г., опубликовал статью в четырёх частях под названием «Неудачная ставка» в газете «Токио нити-нити симбун». В качестве примера он приводил Великобританию, которая одной из первых перешла к прагматичному дипломатическому подходу. В статье утверждается, что победа революционного правительства неизбежна; продолжение поддержки контрреволюционных сил только усугубит разруху в конце Гражданской войны; общественные настроения на Дальнем Востоке России уже склонились в сторону поддержки большевиков; революционеры не будут мстить жителям-японцам и др. [Furumoto 1991]. Кроме того, отмечалось, что Японии следует отказаться от военной дипломатии и как можно скорее вступить в конкретные переговоры с Советской Россией.

Советский Союз и Дальневосточная республика

В апреле того же года, когда в отношениях между Японией и СССР наступило затишье, было объявлено о создании Дальневосточной республики (ДВР) (илл. 3). Это государство охватывало территорию к востоку от озера Байкал и было призвано создать буферную зону между японскими военными и советским правительством. Некоторые из тех, кто стоял у истоков основания республики, были идеалистами и хотели сделать её независимой, но на деле она стала марионеточным государством Советского Союза. Япония первоначально рассматривала этот регион как продолжение Маньчжурии и уже давно планировала сделать его де-факто протекторатом. С другой стороны, В. Ленин полагал, что мог бы воспользоваться амбициями Японии и рассматривал ДВР как крепость для предотвращения экспансии в Сибирь.

¹⁹ Проект «5. Создание японо-российского информационного агентства», февраль 1919 г. JACAR Ref. B11090476500 «Вопросы, касающиеся экономической помощи и пропаганды в Западной Азии» (B-3-4-1-23-8).

²⁰ Кабинет министров Японии, возглавляемый Хара Такаси. – *Прим. авт.*

Илл. 3. Карта РСФСР и ДВР, 1917 г.

III. 3. The map of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the Far Eastern Republic, 1917.

Спустя год после основания Дальневосточной республики (ДВР) газета «Урадзио ниппо» в редакционной статье под названием «Приветствуем и желаем счастья Дальневосточной республике» поздравила республику по случаю того, что теперь она может играть роль буферного государства²¹. Фактически же, в то время японо-советские переговоры велись именно через ДВР. Позднее, после вывода японских войск, ДВР сразу же вошла в состав Советского государства.

С начала мая 1921 г. и до завершения вывода Сибирской экспедиционной армии 25 октября 1922 г. было опубликовано значительное количество статей на страницах газеты «Урадзио ниппо». Среди них и сообщение об Обата Како, который приехал в Россию после революции и пропал без вести²².

В городе действовали 234 японских магазина и проживало более 5000 японцев. Царил хаос, японские и российские горожане были разделены, в нестабильной ситуации вести бизнес было трудно, но «Урадзио ниппо» пыталась выполнить свою миссию как газета, собирающая и предоставляющая информацию самой разной тематики из множества различных источников. Таким образом, издание служило площадкой для формирования общественного мнения среди японских жителей Владивостока, особенно по вопросам обеспечения их интересов и вывода войск.

В этот период японские войска начали отступление из некоторых районов Сибири. По вопросам их вывода из Дальневосточной республики в 1921–1922 гг. состоялись Дайрэнская²³ и Чанчуньская²⁴ конференции. И поскольку точная дата, время и условия

²¹ «Урадзио ниппо» № 965. Выпуск от 5 мая 1921 г. «Приветствуем и желаем счастья Дальневосточной Республики».

²² В 1014-м номере «Урадзио ниппо» от 5 июля 1921 г. в статье «Обата Како: сотрудничает с газетой «Чита»» сообщается, что Обата пишет статью для газеты Дальневосточной республики под названием «Япония и Дальневосточная республика».

²³ Дайрэнская конференция проходила в г. Дайрэн (Далянь) с перерывами с 26 августа 1921 по 16 апреля 1922 г.

вывода были неясны, среди японских жителей процветали всевозможные домыслы, предположения и спекуляции. Организовать эту информацию в спокойной и сдержанной манере было доверено изданию «Урадзио ниппо». Обсуждались следующие вопросы: 1) следует ли Японии рассматривать Дальневосточную республику в качестве стороны, с которой можно вести переговоры о выводе войск; 2) как Японии смотреть на вывод своих военных сил и на последующее обращение с жителями-японцами в ДВР. В «Урадзио ниппо» постепенно стало увеличиваться количество редакционных и журналистских статей, а также начали публиковаться колонки с комментариями и мнениями экспертов. Эти публикации были посвящены вопросам обеспечения экономической деятельности, безопасности и имущественных прав японских жителей в ДВР, а также участию японского правительства в защите их интересов после вывода войск.

Многие авторы указывали на то, что большинство японских жителей Владивостока живёт в крайне тяжёлых условиях. Японское правительство же стояло в стороне и утверждало: «Никаких оснований для материальной помощи нет, как нет никаких оснований и для финансирования». Естественно, это вызывало большое недовольство²⁵. Член редакционной коллегии Хироока Мицухару представляет обзор информации, полученной им от правительственных источников во время деловой поездки в Токио²⁶. В связи с тем, что войска были отправлены с целью защиты японских жителей в России, в комментариях также звучали и вопросы, например: «какой будет политика правительства в отношении России после того, как большинство японских жителей вернётся на родину?». В действительности существовало несколько различных теорий и предложений, как следует действовать самим жителям сейчас и как прогнозировать ситуацию в будущем.

В номерах «Урадзио ниппо» за октябрь 1921 г. эти теории были разделены на «оптимистичный» и «пессимистичный» подходы²⁷. «Оптимистическая» точка зрения заключалась в том, что после вывода войск между Японией и Дальневосточной республикой будет заключён договор о дружбе и торговле, гарантирующий безопасность японских жителей. Предусматривалось, что те, кто сотрудничал с военными, вернутся домой, в Японию, но остальные останутся, и, вероятно, обстановка в целом улучшится. Хотя с началом вывода войск будет сохраняться некоторый риск для тех, кто останется. В конечном итоге настанут спокойные времена, поскольку обе страны хотят развивать взаимную торговлю. «Пессимистическая» точка зрения отвергала оптимизм в целом, но особенно в отношении перспективы заключения торгового договора. Её сторонники предсказывали, что Владивосток в итоге перейдёт под управление Дальневосточной республики, находящейся под влиянием «революционных радикалов». И, поскольку положение беженцев из других сибирских городов оставалось крайне тяжёлым, сторонники этого подхода призывали к дальнейшему присутствию японских войск.

В итоге, не обретя надежды на защиту со стороны Японии, в «Урадзио ниппо» так и не смогли предложить какие-либо конкретные решения. Высказывались также тезисы об

²⁴ Чанчуньская конференция проходила в Чанчуне (Китай) с 4 по 26 сентября 1922 г.

²⁵ «Урадзио ниппо» № 1092. Выпуск от 8 октября 1921 г. «Помощь иностранным жителям и причины для этого».

²⁶ «Урадзио ниппо» № 1092. Выпуск от 8 октября 1921 г. «Ко всем местным жителям иностранцам» (Хироока Мицухару) (корреспондент).

²⁷ «Урадзио ниппо» № 1097. Выпуск от 14 октября 1921 г. «Вывод войск и соотечественников, оставшихся в стране».

эмиграции: что это «нечто большее, чем просто шаг за границу», «необходим дух независимого развития», что «при эмиграции следует оставить позади понятия страны и национальных концепций и стать гражданами мира»²⁸.

Несмотря на то, что японские жители обменивались информацией и обсуждали этот вопрос, ситуация становилась всё более напряжённой, и требовалось неотложно принимать какие-то ответные меры. И они были приняты. Реакцией стало проведение съезда японских жителей, состоявшегося 14 мая 1922 г. После отправки экспедиционных войск Японии в Сибирь в 1918 г. такие съезды, проводившиеся несколько раз, стали представительной площадкой для выражения мнений японских жителей Владивостока. Наиболее бурную эмоциональную реакцию вызвал съезд, проходивший в июле 1920 г., когда обсуждалась новость о том, что Дальневосточная республика заменяет свои денежные знаки на новый рубль [Hashimoto 1994: 118].

В апреле 1922 г. газета «Урадзио ниппо» опубликовала редакционную статью под названием «Давайте объединимся!», где, несмотря на «тяжёлое положение, в котором находятся наши соотечественники, проживающие во Владивостоке, и изо дня в день пытаются выжить», призывала людей «сплотиться и объединиться ради самосохранения» и для разрешения ситуации²⁹. Затем, начиная с 4 мая, на первой странице каждого номера появлялась специальная колонка под названием «Необходимо срочно провести собрание жителей для преодоления сложившейся трудной ситуации», в которой газета апеллировала к общественному мнению, представляя голоса различных «влиятельных и уважаемых людей». В итоге съезд жителей был проведён 14 мая. Исполнительный комитет, ответственный за подготовку, состоял из 10 членов, включая Идзуми и других лиц, связанных с газетой «Урадзио ниппо». Инициативная группа жителей включала 42 активиста, среди которых был и репортёр газеты Отаке Хирокити³⁰. После собрания были единогласно приняты «Резолюция съезда жителей Владивостока» и «Наши требования»³¹. Сообщается, что в нём приняли участие 700 человек, что составляет более четверти всех японцев, проживающих в ДВР³².

Упомянутый выше Хироока Мицухару позже вспоминал события того времени: «... Отаке договорился с Идзуми Рёносукэ из газеты «Урадзио ниппо» и другими, чтобы провести съезд жителей Владивостока, на котором было принято решение способствовать ускорению вывода японских экспедиционных сил. <...> Сам гарнизон считал, что жители находятся под его защитой, живут, получая от этого выгоду, и поэтому им нет необходимости требовать вывода войск. Однако сами жители провели съезд и постановили, что присутствие войск ухудшит будущие отношения между Японией и Советским Союзом, а значит войска следует вывести. Это был серьёзный удар по гарнизону. В результате Отаке

²⁸ «Урадзио ниппо» № 1100. Выпуск от 16 октября 1921 г.

²⁹ «Урадзио ниппо» № 1250. Выпуск от 28 апреля 1922 г. «Давайте объединимся!».

³⁰ «Урадзио ниппо» № 1265. Выпуск от 16 мая 1922 г. «Резолюция съезда жителей (14 мая)»; редакционная статья «Первое копье» (Идзуми Рёносукэ).

³¹ «Урадзио ниппо» № 1265. Выпуск от 16 мая 1922 г. Она включала в себя резюме выступлений 11 спикеров под заголовком «Симфония сердец между ораторами на трибуне и присутствующими: резюме львиного рёва яростного пламени каждого оратора».

³² «Урадзио ниппо» № 1265. Выпуск от 16 мая 1922 г. «Конференция жителей прошла с огромным успехом, мест не было, зал полон настолько, что не осталось места даже стоять».

и Идзуми подверглись угрозам со стороны «факелоносцев» военных, которые грозились совершить на них ночное нападение» [Hirooka 1961: 266].

Съезды жителей также проводились в июле и августе 1922 г. В газете сообщалось: «японские жители Владивостока провели съезд, чтобы потребовать от правительства исправления ситуации. Собрание посетили более 800 человек, и резолюция была принята немедленно». Также было решено, что согласованные в мае «Резолюция» и «Требования» должны были быть переданы правительству как «Конкретные заявления»³³. Затем в октябре армия Дальневосточной республики, подошедшая к городу, подписала соглашение с японской армией, и военные организованно отступили морским путём.

«Урадзио ниппо», как упоминалось выше, активно участвовала в общественной жизни: она организовывала съезды жителей, а также проводила честный и независимый сбор и подсчёт голосов, отражающих «чувства народа». На основании этих данных газета критиковала Сибирскую экспедицию. Это был период её наибольшей выразительности и влияния. Хотя, с точки зрения потомков, газета, возможно, и не обладала полной информацией о внутривосточной ситуации в Японии, она, тем не менее, объективно освещала борьбу японцев, которые, несмотря на зависимость от государственной политики, отчаянно отстаивали собственные интересы.

Заключение

В данной статье «Урадзио ниппо» анализируется не только как традиционная коммерческая и региональная газета, ориентированная на освещение повседневной жизни местных жителей, но и как издание, способное формировать и выражать собственное мнение в критические моменты, например, при выводе японских экспедиционных сил. Более того, документы Министерства иностранных дел и Министерства обороны показывают, что японские военные спецслужбы использовали «Урадзио ниппо» как средство пропаганды, запустив также публикацию русскоязычной версии. Таким образом, газета оказалась вынуждена лавировать между противоречивыми требованиями местного населения и военных. В более широком контексте Сибирская экспедиция выявляет общие черты с последующей японо-китайской войной: сопротивление военных планам правительства, приводившее к двойной дипломатии Японии; создание специальных военных подразделений для заговоров, разведки и пропаганды; а также формирование и попытки контроля марионеточных правительств на местах.

Таким образом, анализ «Урадзио ниппо» в период с 1917 по 1930 г. обеспечивает многогранное понимание положения местной японской диаспоры и влияния международных отношений на жизнь людей. В статье предпринята попытка осветить общий исторический контекст, акцентируя внимание на процессах и изменениях в средствах массовой информации и обществе, связанных с японскими жителями Владивостока и Сибирской экспедицией Японии. Более глубокое изучение самого издания как архивного документа предлагается в качестве темы для будущих исследований.

³³ «Урадзио ниппо» № 1311. Выпуск от 11 июля 1922 г. «Резолюция о проведении съезда жителей принята единогласно. Петиция правительству из 7 статей», «Проект предложений резолюции»; «Урадзио ниппо» № 1312. Выпуск от 12 июля 1922 г. «Японские жители Владивостока собрались, чтобы потребовать от правительства принятия мер». В том же номере газеты от 12 июля № 1312 статья «Японские жители Владивостока встречаются, чтобы потребовать принятия правительства мер».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Зайцев Дмитрий. Новый взгляд на основание русской версии газеты «Урадзю ниппо» // Север № 21. 2005.

REFERENCES

Zaytsev Dmitriy (2005). Novy vzglyad na osnovanie russkoy versii gazeti «Urajio nippo» [A new look at the founding of the Russian version of the newspaper “Urajio Nippo”], *Sever*, No. 21.

* * *

Asada Masafumi (2016). *Shiberia shuppei kindainihon no wasure rareta shichinensensō* [The Siberian intervention: modern Japan's forgotten the Seven Years' War]. Chuko Shinsho, 43 p. (In Japanese).

[麻田雅文『シベリア出兵 近代日本の忘れられた七年戦争』中公新書、2016年、43頁].

Asada Masafumi (2023). Shiberia teppei-ron no keifu to zumotomotosada [The genealogy of the Argument for the withdrawal of troops from Siberia and Zumoto Motosada]. *Colonial Cultural Studies*, 21: 4–16. (In Japanese). [麻田雅文「シベリア撤兵論の系譜と頭本元貞」『植民地文化研究』第21号、2023年].

Ebihara Hachiro (1936). *Kaigai hōjishinbun zasshi-shi* [The history of overseas Japanese language newspapers and magazines]. Gakujishoin (reprinted in 1980), 252 p. (In Japanese). [蛭原八郎『海外邦字新聞雑誌史』学而書院、1936年（復刻1980年）、252頁].

Fujimoto Wakio (2018). Roshia kakumei to Nihon — zai Urajiosutoku sōryōji hōkoku o yomu [The Russian revolution and Japan: reading the report of Consul General in Vladivostok]. *Sever*, 34: 32, article from the *Ura Shio Daily*, 37–38, January 30–31, 1918. (In Japanese). [藤本和貴夫「ロシア革命と日本 — 在浦潮斯德総領事報告を読む」『セーヴェル』34号、2018年、32頁所収の『浦潮日報』37-38号、1918年1月30～31日号記事].

Furumoto Shozo (1991). *Roshia tokuhain* [The Russian correspondent]. Nauka. (In Japanese). [古本昭三『ロシア特派員』ナウカ、1991年].

Hashimoto Tetsuya (1992). “Urajio nippō” no seiritsu to “Shiberia shuppei” [The establishment of the Urashio Daily News and the Siberian intervention]. *Kanazawa University Faculty of Economics Review*, 12. (In Japanese). [橋本哲哉「『浦潮日報』の成立と『シベリア出兵』」『金沢大学経済学部論集』12号、1992年].

Hashimoto Tetsuya (1994). Shiberia shuppei-ki ni okeru “urajio nippō” [The Urashio Daily News during the Siberian intervention]. In: *Rediscovering the History of Northeast Asia*, Tadao Furumaya (ed.), Yushindo Kobunsha, 104 p. (In Japanese). [橋本哲哉「シベリア出兵期における『浦潮日報』」古厩忠夫編『東北アジア史の再発見』有信堂高文社、1994年、104頁].

Higuchi Kiichiro (1971). *Attsu, Kisuka-gun shirei-kan no kaisō-roku* [Memoirs of the Commander of the Attu and Kiska Forces]. Fuyo Shobo, 82 p. (In Japanese). [樋口季一郎『アッツ、キスカ軍司令官の回想録』芙蓉書房、1971年、82頁].

Hirooka Mitsuharu (1961). Urajiosutoku de no Ōtake-san no shigoto [Otake's work at Vladivostok]. In: *Hiroyoshi Otake's Manuscripts and Memories*. Otake-kai, 266 p. (In Japanese). [広岡光治「浦潮斯德での大竹さんの仕事」大竹博吉『遺稿と追憶』大竹会、1961年、266頁].

Hiyama Kunihiro (1981). “Urajio nippō” sōritsu-sha Izumi Ryōnosuke [Izumi Ryonosuke, the founder of the Urashio Nippo]. Sankei Shimbun Lifestyle Information Center, 97 p. (In Japanese). [桧山邦祐『『浦潮日報』創立者 和泉良之助』サンケイ新聞生活情報センター、1981年、97頁].

- Morgun Zoya (2016). *Urajiosutoku nihonjin kyoryūmin no rekishi 1860–1937-nen* [The History of Japanese residents in Vladivostok, 1860–1937]. Tōkyōdōshuppan, 193 p. (In Japanese). [ゾーヤ・モルグン 『ウラジオストク 日本人居留民の歴史 1860～1937 年』 東京堂出版、2016 年、193 頁].
- Sato Yoichi (2011). *Teisei-ki no urajiosutotsuku – shigaichi keisei no rekishi-teki kenkyū* [Vladivostok in the imperial period: a historical study of urban development]. Waseda University Press. (In Japanese). [佐藤洋一 『帝政期のウラジオストク—市街地形成の歴史的研究—』 早稲田大学出版部、2011 年].
- Saveliev Igor (1996). Nihongo shinbun “Urajio nippō” to Urajiosutoku no nihonjin imin [The Japanese-language newspaper “Urashio Nippo” and Japanese immigrants in Vladivostok]. *Annual Report on Immigration Studies*, 2, March. (In Japanese). [サヴェリエフ・イゴリ 「日本語新聞『浦潮日報』とウラジオストクの日本人移民」 『移民研究年報』 第 2 号、1996 年 3 月].
- Teruyuki Hara (1998). *Urajiosutoku monogatari* [The story of Vladivostok]. Sanseido, 548 p. (In Japanese). [原暉之 『ウラジオストク物語』 三省堂、1998 年、548 頁].
- Yoshida Noriaki (2025). “Urajio nippō” to sono jidai 1917–1930 – kyoryūmin, Shiberia shuppei, kyokutōkyōwakoku o tsunaida hōji-shi [The Urashio Daily News and its Era 1917-1930: a Japanese-language newspaper that connected residents, the Siberian intervention, and the Far Eastern republic]. *Intelligence*, 25: 50–63. [吉田則昭 「『浦潮日報』とその時代 1917–1930—居留民、シベリア出兵、極東共和国をつないだ邦字紙」 インテリジェンス. 2025.25.50–63].
- Zaitsev Dmitry (2006). Hōbun shinbun “Urajio nippō” no hōdō kara mita nikō jiken [The Nikkei incident as seen in the reports of the Japanese newspaper “Urashio Nippo”]. *Journal of Japanese Studies, Osaka University*, 25. (In Japanese). [ザイツェフ・ディミトリー 「邦文新聞『浦潮日報』の報道から見た尼港事件」 『大阪大学日本学報』 第 25 号、2006 年].

Поступила в редакцию:	13.05.2025	Received:	May 13, 2025
Принята к публикации:	01.06.2025	Accepted:	Jun 1, 2025